

Даже Бай Мэн, хорошо знавший Линлун, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Как говорится, женщин лучше не злить, и, похоже, это правда.

В резиденции принца Лина старина Янь вернулся в ночном облачении.

Осторожно закрыв за собой дверь, он направился в спальню Ю Лило, где его ждали Ю Лило и Янь Цзыцин.

— Ну как? — с нетерпением спросил Янь Цзыцин.

— Седьмой господин, вы угадали, в Восточном море действительно что-то затевается, — с восхищением ответил старина Янь.

Янь Цзыцин покачал головой и, взглянув на Ю Лило, с удовлетворением произнес:

— Это не моя заслуга, всё это — благодаря дальновидности А-Ло. А-Ло, видимо, я не ошибся, назначив тебя своим военным советником.

Ю Лило смущенно улыбнулся и ответил:

— Я ценю, что седьмой господин не отверг меня. Лило приложит все усилия.

Сказав это, он сам рассмеялся, пытаясь выглядеть как настоящий стратег, но это только вызвало смех у Янь Цзыцина.

— Говоришь, стратег — так ты и впрямь на стратега похож, — сказал Янь Цзыцин, сидя на главном месте. Он чуть было не встал, чтобы поцеловать того, но, вспомнив, что здесь есть люди, смущенно улыбнулся и снова сел.

Ю Лило заметил намерение Янь Цзыцина и строго сказал:

— Дела важнее, давайте сначала выслушаем, что скажет старина Янь.

Старина Янь тоже уловил настроение, но не осмелился показать это. Нежность седьмого господина не для него, так что лучше сосредоточиться на работе.

— Линлун сначала хотела уговорить Бай Мэна вернуться в Восточное море и начать военные действия, но Бай Мэн, похоже, не был в восторге от этой идеи, — честно доложил старина Янь.

Ю Лило кивнул и проанализировал:

— Конечно, он не будет рад. Он с таким трудом наладил отношения с Тяньлинем и упрочил свою власть. Сейчас, когда фундамент еще не крепок, начинать войну — значит погубить столетние достижения Восточного моря.

Старина Янь не мог не восхититься этим, казалось бы, хрупким молодым человеком. Иногда его суждения оказывались даже более зрелыми и точными, чем у Янь Цзыцина.

— Принцессе Линлун пришлось смириться, но позже, похоже, они согласились на брачный союз. Я не знаю, почему, — с недоумением рассказал старина Янь о произошедшем.

Янь Цзыцин посмотрел на Ю Лило:

— А-Ло, как ты думаешь?

Ю Лило улыбнулся с пониманием:

— Это не так сложно. Нападение Восточного моря на Тяньлинь — это всё равно что биться яйцом о камень. Но Линлун может отомстить сама. Вероятно, она ударит по врагу.

Ю Лило сказал так, но на самом деле это был его план, и он прекрасно понимал намерения Линлун. Враг, конечно же, был Янь Жочжэнь. Если бы не это, все его усилия были бы напрасны. Но Янь Цзыцин и старина Янь знали внутреннюю кухню: императрица вместе с наследным принцем и её семьей отправились на переговоры с императором. Этого Восточное море не знало, так что внешним врагом был Янь Жочжэнь, а настоящего врага Восточное море даже не подозревало.

— А-Ло, ты имеешь в виду, что Линлун будет мстить восьмому брату, наследному принцу и императрице? — спросил Янь Цзыцин.

Ведь он, знающий внутренние дела, понимал, что Янь Цзымо избежал наказания только благодаря плану наследного принца и императрицы, не подозревая, что истинным зачинщиком был Ю Лило.

Ю Лило кивнул. В глубине души он надеялся, что Янь Цзыцин останется в стороне от этих интриг, чтобы его расчеты не затронули его.

— Пусть сами разбираются, — с пренебрежением сказал старина Янь.

В конце концов, Янь Цзымо, совершивший такие грязные дела, уже был презираем многими. Если бы не императрица и наследный принц, его давно бы предали суду. Так что месть, с точки зрения старины Яня, была вполне оправдана.

Янь Цзыцин согласился с мнением старины Яня. Хотя он и не любил Линлун, но восьмой брат на этот раз зашел слишком далеко, и ему следовало понести наказание.

— А-Ло, раз уж это дело уже в прошлом, и их цель не в нападении на Тяньлинь, то дальнейшие события нас не касаются, — сказал Янь Цзыцин.

Старина Янь, видя, что хозяева снова погружаются в свои нежности, нашел повод и поспешно удалился.

Ю Лило смущенно улыбнулся:

— Смотри, ты даже старину Яня спугнул.

Янь Цзыцин равнодушно ответил:

— Когда я наслаждаюсь общением с любимым, его присутствие лишь портит картину. Хорошо, что он понял это, ха-ха-ха.

Смеясь, он подошел к кровати Ю Лило. Даже краткое расставание с ним оставляло в его душе пустоту. Янь Цзыцин прекрасно понимал, что, вероятно, уже не сможет прожить без этого человека.

Он поднял того на руки и посадил к себе на колени:

— Я покажу тебе кое-что.

Не дожидаясь ответа Ю Лило, он отнес его на поляну за горой. За два месяца на пустыре появился сад, в котором росли сливы, камелии и магнолии. В маленьком пруду тоже посадили лотосы.

— Я знаю, что ты любишь тишину и эти изящные цветы, поэтому создал для тебя этот сад. Нравится?

Он нежно поцеловал того, кто сидел у него на руках.

Ю Лило был так поражен, что не мог вымолвить ни слова. Только через некоторое время он смог ответить:

— Цзыцин, спасибо, мне очень нравится.

Янь Цзыцин с удовлетворением сказал:

— Я рад, что тебе нравится. В будущем мы сможем приходить сюда читать, обсуждать что-то, а также я могу привести тебя сюда, чтобы ты попрактиковался в ходьбе. Я специально посадил газон, чтобы мягкая трава не травмировала твои ноги.

Ю Лило с благодарностью ответил:

— Даже если упаду, не больно — упаду же на траву.

Янь Цзыцин покачал головой:

— Ну нет, как же я могу допустить, чтобы ты упал?

Щеки Ю Лило мгновенно покрылись румянцем, что выглядело крайне соблазнительно.

В резиденции принца Лина царила идиллия, а в покоях императрицы поднялся переполох.

— На колени! Я слишком тебя баловала, и теперь ты устроил весь этот беспорядок!

Императрица была в ярости, её гневный взгляд был устремлен на Янь Цзымо.

Янь Цзымо с грохотом опустился на колени и попытался, как раньше, начать кокетничать с императрицей:

— Матушка, я виноват, не сердитесь, ведь всё уже позади, правда? — пробормотал он.

Императрица встала и подошла к Янь Цзымо, крича:

— Посмотри вокруг! Всё позади? Я тебе говорю, скоро начнется настоящая буря!

Янь Цзымо с досадой скривился и равнодушно сказал:

— Разве отец-император не боится вас и дядю? Иначе сегодня мне бы так не повезло. Это доказывает, что я был прав, попросив вас вместе с дядей пойти к отцу.

Императрица смотрела на него с разочарованием. Этот младший сын с детства был избалован ею. Он не только не учился, но и не понимал серьезности ситуации, что заставляло её сожалеть о годах, потраченных на потакание ему. В последние годы Янь Цзыцин становился всё сильнее, и, завоевав себе имя на поле боя, он прославился как седьмой господин. В её

сердце постепенно росла тревога. Раньше она думала, что, избавившись от соперничества с супругой Лина, трон наследного принца будет в безопасности. Теперь же она поняла, что была наивна. К тому же, сегодня её младший сын совершил такую глупость, и она не знала, что задумал император. За почти тридцать лет брака с Янь Жочжэнем она так и не смогла понять, что творится в голове у этого супруга.

— Матушка, вы хотите, чтобы я продолжал стоять на коленях? Пол холодный, у меня уже болят колени, — с жалобой в голосе сказал Янь Цзымо, потирая колени.

Императрица бросила на него взгляд, в котором всё же была доля жалости. К наследному принцу она всегда была строга, ведь он должен был унаследовать трон. К Лин Юэ и этому младшему сыну она была более снисходительна, но теперь это привело к таким неприятностям.

— Вставай, — вздохнула она.

Янь Цзымо с радостью поднялся и, взяв императрицу за руку, сказал:

— Матушка, я действительно люблю Линлун, но в её глазах есть только седьмой брат, меня она не замечает. Поэтому я пошел на такой шаг. Но теперь Восточное море обязательно встанет на нашу сторону, разве это не хорошо для третьего брата?

Императрица гневно посмотрела на него и тихо сказала:

— Твой поступок был безумным, единственное полезное в этом — только это!

Янь Цзымо самодовольно улыбнулся.

— Наследный принц прибыл!

Пронзительный голос евнуха нарушил тишину в зале.

Императрица поспешно подошла:

— Ну как, сын? Что говорит твой отец-император?

Наследный принц с мрачным видом покачал головой:

— Именно потому, что ничего не происходит, я думаю, что отец на этот раз задумал что-то серьезное!

В его сердце царило смятение. Если бы Янь Жочжэнь открыто наказал его или даже лишил части власти, он бы еще мог с этим смириться. Но сейчас не было никаких новостей, и, судя по тому, как он знал своего отца, тот, вероятно, задумал что-то масштабное.

Императрица нахмурилась, и они с наследным принцем погрузились в молчание.